

А'Шань открыл несколько банок пива и чокнулся своей о банки Цюня и Да Юя. Хотя имя Да Юя означало «большая рыба», внешне он напоминал маленькую креветку.

- Твои мешки под глазами вот-вот сползут на землю. И с нами давно не появлялся. Ты вообще автобус водишь или ракету в тайне собираешь?

В сумерках у уличной палатки с едой было не так уж много посетителей. Женщина-владелица поставила на стол два больших блюда с шашлыками из мяса на гриле. Цюня выпил полбанки пива и ответил:

- Тебе не узнать.

Да Юй выдал «ха» в ответ.

- Хэй, могли бы вы, парни, оставаться в своей комнате два года? И за это время никогда не выходить наружу. - Цюня неожиданно задал своим друзьям вопрос.

- Не будет ли это похоже на тюрьму? - ответил А'Шань.

Цюня жевал пустую деревянную шпажку от шашлыка, бормоча под нос.

- Верно... Что это за дела, причинить кому-то такую боль, что он заперся на два года...

- Чжун Цюня, так, чем ты занят в последнее время? - снова попытался узнать Да Юй.

- Ты не поймешь. - Цюня ответил тем же тоном, но, честно говоря, он сам ничего не понимал.

В тот день после полуночи Чжоу Цунью медленно шел мимо «Дружелюбие делает тебя богатым», мимо квартиры учителя Чжуан, увидел сломанную доску для го, вылетевшую за пределы двери «однойцовых» дедушек. Достигнув первого этажа, он не увидел Цюня. Цунью тут же почувствовал тревогу. Он вцепился в длинную ручку своего зонта и застыл перед выходом, не зная, что делать. За последние пару дней, когда бы он ни доходил до первого этажа, там его ждал Цюня, облокотившийся на дверь в подъезд. Увидев Цунью, тот махал ему и угощал шоколадным печеньем. Днем ранее вместо этого он сунул несколько рыбок-крекеров ему в рот, а затем спросил:

- Что? Удивился? - Цунью потерял дар речи, но одновременно ему стало смешно.

Цунью перед дверью достал телефон и набрал номер своего «умного помощника».

- Выходи. - В телефоне прозвучал голос ответившего Цюня.

Так что впервые Цуньцой сам открыл дверь в подъезд и вышел на дорожку к зданию №3. Он шёл один по узкой тропинке, влажной после недавнего ливня. Вокруг было так тихо, что он слышал биение собственного сердца. Ему был тридцать один год, но он боялся спуститься вниз в одиночку.

Когда он наконец добрался до главного входа в жилой комплекс, то увидел Цюяня, стоящего снаружи с наполовину выкуренной сигаретой в руке. Он протянул другую руку, чтобы вытащить его за пределы «Qin Qin Homeland». Цуньцой ненадолго замер, осмысливая произошедшее.

- Дай мне сигарету, - сказал он Цюяню.

Двое стояли и курили на обочине улицы Мянбаошу. Цуньцой прищурился, вдохнул сигаретный дым и выдохнул его на землю.

- В последний раз, когда я был на этой улице, - сказал он, - шёл сильный дождь. Это было два года назад. - Он повернул голову и улыбнулся Цюяню. - Спасибо.

Цюянь улыбнулся в ответ. Он почти до полуночи пил с Да Юем и А'Шанем, затем вызвал такси и вскорости добрался до сюда. Цуньцой сказал, что все его тело пропахло алкоголем. Цюянь нарочно прижался к нему и сказал:

- Теперь и твое.

- Seriously? - оттолкнул его Цуньцой.

Внезапно, Цюянь потянулся вперед и обнял Цуньцюя. Когда парень выпивал больше нужного, его речь замедлялась и звучала смазано. Одно предложение накладывалось на другое.

- Лю Сяоин говорила, - тихо сказал он, - что ты был невероятно впечатляющим человеком. Мы с друзьями - просто кучка еле сводящих концы с концами, не слишком впечатляющих обычных людей. Так что я не знаю, насколько утомительно быть невероятно впечатляющим человеком. Но, наверное, очень тяжело. Ты устал, да?

Цуньцой прильнул к Цюяню и его пустой взгляд зацепился за газетный киоск, закрытый на ночь, через дорогу. Не успел он опомниться, как слёзы неудержимо потекли по его лицу, падая на жёлто-зелёный кирпич тротуара.